

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения МаксUTOва Асылбека
Сагынбековича о проверке конституционности части 6 статьи 138
Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, пункта 4
постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики № 11 от
28 ноября 2013 года

21 января 2022 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Шаршеналиева Ж.А., Бобукеевой М.Р., Саалаева Ж.И. при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение МаксUTOва А.С.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 27 декабря 2021 года поступило ходатайство МаксUTOва А.С. о проверке соответствия части 6 статьи 138 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, а также пункта 4 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики № 11 от 28 ноября 2013 года, части 1 статье 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, 24 августа 2020 года заявитель обратился в Балыкчинский городской суд с исковым заявлением к ответчику ЗАО «ФИНКА Банк» о восстановлении его на работе.

Субъект обращения указывает, что данный суд своим определением от 28 августа 2020 года возвратил указанное исковое заявление на основании пункта 2 части 1 статьи 138 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской

Республики, согласно которой суд возвращает исковое заявление, если дело не подсудно данному суду. Кроме того, судом было отмечено, что согласно части 2 статьи 30 обозначенного Кодекса, иск к юридическому лицу предъявляется по месту нахождения юридического лица или по месту нахождения его имущества. Суд также сослался на пункт 4 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики № 11 от 28 ноября 2013 года «О судебной практике по делам о восстановлении на работе», согласно которому территориальная подсудность споров о восстановлении на работе определяется местом нахождения ответчика.

Не согласившись с данным определением Максutow А.С. обратился с частной жалобой в судебную коллегия по гражданским и экономическим делам Иссык-Кульского областного суда.

Суд второй инстанции своим определением от 21 октября 2020 года оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Не согласившись с данным решением, Максutow А.С. 30 октября 2020 года обратился с кассационной жалобой в Верховный суд Кыргызской Республики.

Верховный суд Кыргызской Республики своим постановлением от 21 января 2021 года оставил в силе акты судов обеих инстанций, в связи с чем, заявитель был вынужден обратиться с иском о восстановлении его на работе в Свердловский районный суд города Бишкек, который в свою очередь 30 марта 2021 года рассмотрев дело по существу, вынес решение об отказе в удовлетворении иска.

Заявитель 19 апреля 2021 года обратился с апелляционной жалобой в Бишкекский городской суд, который своим определением от 15 июня 2021 года оставил решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу заявителя без удовлетворения.

28 октября 2021 года Верховный суд Кыргызской Республики по поданной Максutowым А.С. кассационной жалобе оставил в силе акты судов обеих инстанций.

В связи с чем, заявитель считает, что гарантированное частью 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики право на судебную защиту, которое согласно части 5 статьи 23 Конституции Кыргызской Республики, не подлежит никакому ограничению, было нарушено.

Субъект обращения отмечает, что данное право предусмотрено и в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, а также в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Кроме того, Максutow А.С. приводит выдержки из решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 4 апреля 2018 года, которым раскрывалось право на судебную защиту.

Заявитель отмечает, что оспариваемое им положение не позволяет реализовать в полном объеме право на судебную защиту, из которого вытекает и право на обжалование судебных решений.

По мнению субъекта обращения, положение части 3 статьи 138 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, не препятствует повторному обращению с таким же требованием в суд в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения, в связи с чем, заявитель полагает, что данное обстоятельство, послужившие основанием для возвращения искового заявления заявителя, было окончательно устранено Верховным судом Кыргызской Республики после вынесения им окончательного (решения) постановления по вопросу определения подсудности от 21 января 2021 года.

Максutow А.С. отмечает, что согласно части 3 статьи 98 Конституции Кыргызской Республики, Пленум Верховного суда дает разъяснения по вопросам судебной практики, которые обязательны для всех судов и судей Кыргызской Республики. Как полагает заявитель, свойство обязательности

закрепленная Конституцией вышеуказанных разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного суда, а также само указание ее в самой Конституции говорит об их общеобязательности, так как затрагивает и интересы неопределенного круга лиц, по причине того, что суды в своих судебных актах ссылаются на нормы данных постановлений. Следовательно, по мнению МаксUTOва А.С., постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики могут выступать предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики.

Субъект обращения приводит доводы из решений Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 22 ноября 2013 года, 9 декабря 2015 года, 24 января 2018 года в которых указывается, что Кыргызская Республика, как правовое государство, обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые определяют, в каком суде и в каком порядке должны рассматриваться дела, что позволяет суду и другим участникам судебного процесса быть уверенными в справедливости и законности осуществляемых ими действий, важной составляющей реализации права на судебную защиту является доступ к судебной защите, который в свою очередь предполагает создание государством условий организационного и процессуального характера, позволяющие без каких-либо ограничений получить справедливое восстановление нарушенных прав. Такими условиями выступают территориальная приближенность судов к населению, наличие организационной инфраструктуры судов, разумные сроки рассмотрения дел, возможность свободного обжалования судебных актов и т.д.

Кроме того, заявитель указывает, что указанное постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики нуждается в обновлении, поскольку оно было вынесено во время действия Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года, а также считает, что

оспариваемый им пункт постановления Пленума Верховного суда уже тогда противоречил ныне утратившему силу Гражданскому процессуальному кодексу Кыргызской Республики.

Субъект обращения в своем обращении также указывает, что по первоначальному иску к ЗАО «ФИНКА Банк» о прекращении дискриминации в сфере оплаты труда и повышении заработной платы, взыскании недоначисленной заработной платы и денежной компенсации за задержку ее выплаты, определением Балыкчинского городского суда от 20 марта 2020 года, ходатайство представителя банка о передаче дела по подсудности в Свердловский районный суд города Бишкек было удовлетворено. Определением судебной коллегии по гражданским и экономическим делам Иссык-Кульского областного суда от 08 июня 2020 года, определение суда первой инстанции было отменено, дело направлено в Балыкчинский городской суд для рассмотрения, а частная жалоба заявителя была удовлетворена. Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 14 октября 2020 года определение суда апелляционной инстанции оставлено в силе, а кассационная жалоба представителя банка оставлена без удовлетворения.

В связи с чем, заявитель отмечает, что по одному и тому же вопросу - вопросу о подсудности, по одному и тому же спору - суды вынесли различные решения.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемое положение и пункт 4 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики № 11 от 28 ноября 2013 года противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство МаксUTOва А.С., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Шаршеналиева Ж.А., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О

Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Согласно части 3 статьи 97 Конституции, каждый вправе оспорить конституционность закона и иных нормативных правовых актов, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 4 статьи 27 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь. Однако в представленном обращении доводы заявителя о неконституционности оспариваемых норм строятся на его предположении о неправильном применении норм материального и процессуального права судами общей юрисдикции по искам, затрагивающим интересы МаксUTOва А.С.

Вместе с тем рассмотрение вопросов, связанных с конституционностью правоприменительной практики, в том числе, правильностью применения судами общей юрисдикции норм материального и процессуального права при рассмотрении конкретных дел, в соответствии с Конституцией и конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» в круг полномочий Конституционного суда Кыргызской Республики не входит.

Коллегия судей отмечает, что Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем решении от 2 сентября 2015 года указала, что нормативный правовой акт - это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме нормотворческим органом в

пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм.

Таким образом, нормативный правовой акт характеризуется следующими признаками: является общеобязательным правилом поведения, которое устанавливается либо санкционируется государством; носит общеобязательный характер, неперсонифицирован и рассчитан на многократное применение; формально определен; обеспечивается государственным принуждением.

Кроме того, в решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 15 января 2014 года также было отмечено, что нормативный правовой акт — это письменный правовой акт, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа, органа местного самоуправления в порядке, установленном законом, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределённый круг лиц и неоднократное применение. Существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределённого круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

В этой связи следует отметить, что статьей 4 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» определен исчерпывающий перечень видов нормативных правовых актов, в который постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики не входит.

Более того, в соответствии со статьей 5 указанного Закона Верховный суд не может быть отнесен к списку нормотворческих органов, обладающих правом принятия нормативных правовых актов.

Таким образом коллегия судей отмечает, что оспариваемое постановление Пленума Верховного суда принято вне установленных нормотворческих процедур, не обладает формальным признаком нормативного правового акта и не может быть исследовано и разрешено юридическим способом, имеющимся в распоряжении Конституционного суда.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство МаксUTOва Асылбека Сагынбековича о проверке конституционности части 6 статьи 138 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики и пункта 4 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики № 11 от 28 ноября 2013 года.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ж.А. Шаршеналиев

М.Р. Бобукеева

Ж.И. Саалаев